

Анатолий Станиславович Гагарин

Уральский федеральный университет, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры политических наук
департамента политологии и социологии, Екатеринбург, Россия
e-mail: gagarin@mail.ru

Экзистирование и трансцендирование: философские интерпретации

Аннотация. Философская антропология современного глобального мира нацелена на постижение сущностных онтологических и экзистенциальных оснований человеческого бытия. В связи с этим необходимо обратиться к анализу таких процессов о-существования человеческой экзистенции, как экзистирование и трансцендирование.

Трансцендирование является фундаментальным проявлением экзистенции и реализуется в процессе интенцирования — устремленности экзистенции за собственные границы к трансценденции, собственно трансцендентному как к абсолютному бытию, к которому человек устремлен вовне самого себя и которое постигается в экзистенциальном опыте.

Постижение трансценденции как высшего, абсолютного бытия предстает как трудно интерпретируемый процесс трансцендирования — экзистенциального интенцирования экзистенции, которая устремлена за собственные границы к трансценденции и именно так обнаруживает свою подлинность. И, независимо от того, как философы трактуют сущность трансценденции, способы и формы ее постижения, сама трансценденция — необходимое условие возможности человека постигать свою экзистенцию.

Ключевые слова: экзистенциалы человеческого бытия, экзистирование, интенциональность, трансцендирование, нуминозное.

Anatoliy S. Gagarin

Ural Federal University, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Political Sciences
at the Department of Political Science and Sociology, Ekaterinburg, Russia
e-mail: gagarin@mail.ru

The Processes of Existence and Transcendence: Philosophical Interpretations

Abstract. Philosophical anthropology of the modern glocal world is aimed at comprehending the essential ontological and existential foundations of human existence. In this regard, it is necessary to turn to the analysis of such processes of the formation of human existence as the processes of existence and transcendence.

The processes of transcendence is a fundamental manifestation of existence and is realized in the process of intentionation — the aspiration of existence beyond its own boundaries to transcendence, actually transcendent as an absolute being, to which a person aspires outside himself and which is comprehended in existential experience.

The comprehension of transcendence as a higher, absolute being appears as a difficult-to-interpret process of transcendence — the existential intention of an existence that strives beyond its own boundaries to transcendence and that is how it reveals its authenticity. And, regardless of how philosophers interpret the essence of transcendence, the ways and forms of its comprehension, transcendence itself is a necessary condition for a person's ability to comprehend his existence.

Keywords: existentials of human existence, process of existence, intentionality, process of transcendence, numinous.

Введение (Introduction)

Философская антропология современного глобального мира нацелена на постижение фундаментальных мировоззренческих проблем, которые приобретают модифицированные формы, в том числе в свете дискуссий о сущностных онтологических и экзистенциальных основаниях человеческого и постчеловеческого бытия. Поэтому необходимо обратиться к анализу процессов разворачивания, прояв-

ления, о-существования человеческой экзистенции — *экзистированию и трансцендированию*.

Для того чтобы проникнуть в сущность этих процессов, определим, что *экзистенция* — это существование человека во всей проблематичности и трагичности его собственного бытия [1, с. 15]. Экзистенция есть уникальное неналичное, сущностно-несубстанциальное бытие человека; экзистенция проявляется как непрерывное *вопросание*

бытия, устремленное к горизонту свободы. Экзистирующий субъект в своих манифестациях интенционально направлен на раскрытие *трансцендентности бытия* (как «*бытия-за*» конечностью человека) и искомое «преодоление» человеком своей конечности (для «подлинного» воссоединения с бытием). Сами *экзистенциалы* — это и способы, и сущностные основания существования человека в неподлинном мире, это квинтэссенции смыслов, целей, стремлений, ценностей [2, с. 16].

Философы экзистенциального круга фиксируют *топологическое измерение* экзистенции, делая акценты на разных векторах и «фрагментах» опыта феноменологической интенции. Николо Аббаньяно экзистенцию (как «отношение с бытием») интерпретирует как «трансценденцию к трансцендентности», ведь сам индивид формируется только в экзистенциальном акте трансценденции, являющейся абсолютной открытостью [3, с. 42–45]. Мы же полагаем, что в этом случае уместнее говорить именно об экзистировании как интенцировании к трансценденции.

Методы (Methods)

Методологическую основу исследования составили принципы исторического, компаративистского и феноменологического подходов.

Исторический подход дал возможность раскрыть и описать эволюцию понятий «экзистенция», «экзистенциалы», «экзистирование», «трансценденция», «трансцендирование», выявить их теоретические основы, определить тенденции их интерпретаций в учениях философов.

В рамках компаративистского подхода анализируются позиции ученых в отношении указанных понятий, их гуманистического содержания и роли в современной жизни.

Феноменологический метод позволяет выявить сущность в существовании, исходя из «фактичности» человека и мира. Анализ феноменологической топики направлен на проявление ее предназначения — быть витальным и ментальным ориентиром для человека.

Литературный обзор (Literature Review)

Экзистенциалы человеческого бытия — одиночество, смерть и страх стали предметом научного исследования преимущественно в философии XIX–XX вв. Между тем отдельные мыслители предшествующих эпох сделали эти экзистенциалы предметом особого анализа (Б. Паскаль, С. Кьеркегор, а ранее — Платон, Плотин, Августин Аврелий, М. Монтень и др.).

Сами экзистенциалы раскрываются в соотношении с феноменологическими категориями интенции, трансцендентности, трансцендентального. Проблема экзистирования и трансцендирования выступает основополагающей в трудах представителей экзистенциального направления философского анализа оснований человеческого бытия.

Проводя анализ корпуса трудов философов, исследовавших проблематику экзистирования и трансцендирования, мы обратимся к трудам Карла Ясперса, Мартина Хайдеггера, Николо Аббаньяно, Габриэля Марселя, Пауля Тиллиха, которые представили интересный опыт погружения в эту тему, а также к работам Рудольфа Отто, Мирчи Элиаде

и Карла Юнга, исследовавших восприятие Божественного в процессе трансцендирования.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Карл Ясперс резонно полагал, что экзистенции нельзя рассматривать ни как «объективности», ни как «субъективности», поскольку они существуют как «бытие от экзистенции к экзистенциям». Их невозможно познавать, но можно только «просветлять как возможность», поскольку сами субъекты в мире проявляются как совокупность конкретных форм явления «возможной экзистенции» [4, с. 421].

Экзистирование предполагает, что обретение *подлинного бытия* возможно только через экзистенциальный «прыжок» через бездну бытия — условие погружения в себя, самоуглубления для открытия внутри себя *трансцендентного* измерения бытия. Феноменологическое самоуглубление как раздвигание границ Я есть выход за пределы Я, занятого только собой (Ж.-П. Сартр, А. Камю), или борьба потенциальной экзистенции против «засилья несамобытия как ничтожества сугубого существования» (К. Ясперс) [4, с. 440].

Только *трансценденция для экзистенции* освобождает людей от того головокружения у края пропасти, рождаемого множественностью истины в бытии от экзистенции к экзистенции. *Существование* иллюзорно спасается от этого головокружения при помощи своенравных и боязливых «ограничивающих самообманов» (К. Ясперс) [4, с. 445]. Подлинный выход за свои пределы из предметного бытия в не-предметное и есть акт трансцендирования, который может иметь религиозную трактовку (Г. Марсель, П. Тиллих) или же интерпретацию, претендующую на вне(над)религиозную трактовку (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Н. Аббаньяно).

Экзистенция как «*бытие-в-мире*» включена в онтологическую триаду «*мир — бытие-в-мире — бытие*», интенционально предстающую следующим образом: *мир* (как неподлинное, повседневное, обезличенное существование) — *бытие-в-мире* (интенцированное к сущности существование личности как экзистенция) — *бытие* (интенцированное к трансценденции как высшему, внеположенному, абсолютному).

Карл Ясперс выделяет три способа, которыми человек встречает сущее: *мир — экзистенция — трансценденция*, и, соответственно, три способа постижения самого человека. *Экзистирование* может быть дифференцировано в зависимости от объекта интенции (*мир — экзистенция — трансценденция*). Когда интенция экзистирования направлена на мир, для человека открывается заброшенность, неподлинность существования людей, или, говоря языком религии, «покинутость» человека (Богом). Это первый способ самопостижения.

Экзистенция, интенцированная на постижение сущностного основания неподлинного существования личности (т. е. *экзистирование к экзистенции*), в условиях *бытия-в-мире* проявляется как напряженный смысло-жизненный поиск выхода из неподлинности в подлинность. Это второй способ «встречи человека с сущим» и постижения себя. М. Хайдеггер указывал, что человек существует не только в сущем, но и «выдвинут в ничто» [5, с. 22], которое имма-

нентно присутствует в человеке и обнаруживается в экзистенциальных состояниях — страхе, любви и др. Человек способен трансцендировать сущее, поскольку он сам амбивалентно соединяет в себе сущее и ничто (так, у Ф. Достоевского в романе «Братья Карамазовы» Дмитрий говорит: «...Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей» [6, с. 100]). Таким образом, ничто выражает нашу конечность/временность и одновременно «помогает» постичь трансцендентную сущность бытия.

Экзистирование к трансценденции — третий способ самопостижения — интенцирован на прорыв экзистенцией, обретающей свободу от «пут» наличного бытия, т. е. той действительности, которая иллюзорно представляла как «законченная», «завершенная» в мире.

К. Ясперс отмечал, что само *существование* (в параметрах экзистенциального подхода) не имеет трансценденции, поскольку оно замыкается в своем мире и в стремлении к расширению своего существования, и в заботе о поддержании своего существования. И лишь в трансцендировании как экзистенциальном интенцировании, направленном на собственно *бытие* (проявленном как «*окликание бытия*», по М. Хайдеггеру), обнаруживается истинная подлинность экзистенции. Ясперс полагал, что трансцендирование *по ту сторону* категорий есть «*как бы заклинание действительности*». Человек в качестве свободы «*заклинает бытие*» как его скрытую трансцендентность, которая выступает «смыслом этого пути» [7, с. 379]. В работе «Философская вера» К. Ясперс поясняет: «В качестве экзистенции я существую, зная, что подарен себе трансценденцией. Я не существую посредством самого себя в моем решении, но бытие-посредством-меня есть подаренное мне в моей свободе» [8, с. 428].

Трансценденция есть, по определению Ясперса, подлинное бытие — это не свобода (как экзистенция), а основание свободы, то бытие, что делает возможной свободу экзистенции, свободу разума и идеи [9, с. 83]. Трансцендирование есть возможность свободы в существовании, а человек есть существование, в котором является себе возможная свобода. Человек может трансцендировать или воздержаться от трансцендирования [10, с. 59]. Свобода, по мнению Ясперса, реализуется как возможность *экзистенциальной коммуникации* экзистенции с другой экзистенцией, ведь личность раскрывается именно в межличностном бытии. Важно отметить, что у Ясперса экзистенциальная коммуникация выступает непременным условием выхода к трансценденции и, соответственно, познания самой экзистенции — ведь только в коммуникации человек становится самим собой, не впуская проживает жизнь, но *исполняет* ее (т. е. реализует истинное, глубинное предназначение). Основоположник «позитивного экзистенциализма» Николо Аббаньяно использует термин «коэкзистенция» для обозначения субъект-субъектного характера изначальной интенции человеческой экзистенции, направленной на уникального Другого, основывая недостаточность экзистенции по отношению к самой себе и придавая позитивную ценность трансцендированию к коэкзистенции [3, с. 51].

Экзистенция, открытая для своей трансценденции, осуществляется как возможность «из свободы». Человек в трансцендировании прорывает всю неподлинную в ми-

ре действительность наличного бытия. Он действительно знает себя как человека, как конечного человека, только тогда, когда, будучи открыт для *бытия* в целом, живет внутри мира в *присутствии* трансценденции как некоего исходного пункта для обретения подлинности. Только взирая «*назад от трансцендирования*», человек способен увидеть свое существование в его конечности [10, с. 59].

Сама интенция трансцендирования проявляется или как восхождение, как *обретение трансценденции*, или как нисхождение, *падение*, что, по сути, есть *утрата трансценденции* [10, с. 60]. Незамкнутость мира и разрушение герметичной картины мира, крушение человеческих проектов и их осуществлений в мире, незавершенность самого человеческого бытия ведут к границе: у края бездны познается или ничто, или Бог.

Поскольку человек не может выразить себя в наличном бытии как таковом, он настойчиво стремится к подлинному бытию и выходит за пределы своего наличного бытия и мира, интенциально устремляясь к их основам.

И тут на помощь человеку приходит философия, ведь, согласно К. Ясперсу, именно в *философствовании* человек посредством собственной сущности прорывает свое естество и схватывает и бытие, и самого себя [8, с. 431]. Философская вера обращена к особой реальности, которая признается как существующая, однако она рационально непостижима, и знание о ней — это «*осознанное незнание*».

Философская вера, утверждает Ясперс, есть непременный исток всякого подлинного философствования; она «не противоположна знанию, но включает его в себя; она не противоположна мышлению, но являет себя в нём». Вера есть в науке, но в философии она специфична; вера в философии — это *сознание экзистенции в соотношении с трансценденцией* [8, с. 433]. По К. Ясперсу, подлинное отличие философии от предметно познающего мышления, применяемого в науках, состоит в том, что только философии присуще *трансцендирующее* мышление [8, с. 434]. Именно благодаря философской вере в философствовании человек, Я своей самостью, без опосредования переживает в опыте действительность трансценденции, «как то, что не есмь я сам» [11, с. 253].

Сам Карл Ясперс, как отмечает исследователь его философского творчества А. В. Перцев, создал концепт «философской веры» — «веры в особого бога», сконструированного в результате размышления над тем, как понимается Бог в философских учениях Запада и Востока [12, с. 409].

По сути, это излюбленная «уловка» философов, концептуально-терминологический «эвфемизм», позволяющий «обойтись» без упоминания Бога. Ясперс указывает, что Запредельное может именоваться Богом, Мировой культурой, Бытием, Общечеловеческим, Жизнью, т. е. «тем, что вовсе не называется и не считается божественным», или «шифрами Трансценденции». Сказывающая себя в разных шифрах одна и та же Трансценденция — это «экзистенциальный вариант Абсолюта», только не чисто мыслящего, а переживающего в слитном единстве чувства и мысли [8, с. 428].

Ясперс выделяет три взаимосвязанных способа трансцендирования, которые немецкий философ заключает в краткие призывные слоганы-«импульсы»: первый — *трансцендирование в ориентировании в мире* (интенция на мир), этот способ «приводит сознание бытия в *витание* бесконечной возможности», здесь слоган звучит так: «Я должен познать мир, чтобы увидеть, что есть бытие!»

Второй способ — *трансцендирование в просветлении экзистенции* — осуществляет в приобретенной разомкнутости бытия *призыв* к свободе самобытия, и слоган здесь таков: «Я прихожу к себе самому только с другим и через мир, в котором я действую: *Всё дело за мной!*»

Третий способ — *метафизическое трансцендирование «заклинает бытие для экзистенции»*. Ясперс подчеркивает, что экзистенция упрямо не приемлет этого, само существование сопротивляется призыву к свободе самобытия. Для третьего способа слоган звучит так: «*Я могу искать Бога!*» [10, с. 74–75]

Все три *интенциональных истока* выступают неотъемлемыми компонентами необходимого для человека философствования. Без *ориентирования в мире* экзистенция стала бы пустой «точечностью», а трансценденция осталась лишенной материала языка. Без *экзистенции* ориентирование в мире лишилось бы смысла, а трансценденция превратилась бы в суеверие. Без *трансценденции* экзистенция утратила бы подлинное самобытие, а ориентирование в мире потеряло бы возможную для него глубину. Поэтому человек — это *возможная* экзистенция, которая ориентируется в мире как сознание вообще и через мир соотносится с трансценденцией [10, с. 75]. Соответственно, трансценденция — та «...сила, благодаря которой я есмь самость; там, где я подлинно свободен, я есмь именно благодаря ей...» [11, с. 244].

Похожий подход предложил Николо Аббаньяно, который раскрывал «коэксистенциальную» структуру экзистенции через «тройное движение к тройственной форме бытия». Эта тройственная трансценденция к абсолютному единству бытия есть неразрывно взаимоувязанные между собой трансценденция человека к единству его Я, трансценденция человека к миру и трансценденция человека к сообществу [3, с. 47].

Для всестороннего анализа процессов трансцендирования обратимся к классическому труду Рудольфа Отто «Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным» (1917) [13]. Отто, анализируя иррациональные основания религиозного, конституирует понятие «нуминозное» как производное от латинского слова *pumen*, обозначающего таинственную высшую силу, «божественность», «божественную волю», определяющую судьбу человека. Нуминозное обозначает восприятие Божественного как «*совершенно Иного*» (божественного волеизъявления), возникающее в процессе трансценденции [14, с. 33], протекающее в форме интенсивного переживания самого Божественного — таинственного и устрашающего (*mysterium tremendum*) и одновременно мистического и очаровывающего (*mysterium fascinans*), в целом порождающего чувство ценности Священного.

В понятии «нуминозное» сочетаются отраженный в Библии (1Кор. 2:3; Флп. 2:12; Евр. 12:21) «*страх и трепет*»

(воплощенный в названии знаменитого труда Сёрена Кьеркегора) с «*восхищением и восторгом*». Рудольф Отто старался уйти от традиционного понимания «*святого*» как *завершенного блага*, как «нечто совершенно доброго», абсолютно-го морального предиката [13, с. 11]. При этом Отто, во-первых, не использовал перегруженное смысловыми оттенками немецкое прилагательное *göttlich* (божественное) и, во-вторых, обозначил термином «нуминозное» некоторую «изначальную», «чистую априорную категорию», соединяющую и рациональные, и иррациональные элементы, указывающую на скрытые «основания души» [15, с. 33–35].

Карл Густав Юнг, поддерживавший концепцию Отто, в 1937 г. в работе «Архетип и символ» писал о том, что нуминозное делает человека скорее жертвой, нежели творцом нуминозного, которое охватывает человека и ставит его под свой контроль. Нуминозное не зависит от воли субъекта и выступает или как качество видимого объекта, или как невидимое присутствие того, что вызывает особое изменение сознания [16, с. 103].

Для Рудольфа Отто особо важен акцент на *трансцендентности* нуминозного как опыте восприятия трансцендентного объекта/субъекта — «совершенно иного» (*ganz Andere*), сакрального, превосходящего человеческое и мирское, относящегося к глубинной инстанции, предвосхищающего и предопределяющего последующую рациональную религиозность. Юнг не говорит о *трансцендентном Боге*, а описание опыта «контакта» с запредельным у него конгруэнтно сценарию философии жизни как учения. Он описывает нуминозное как ужасающее дионисийски-хтоническое, в духе Ницше.

Мирча Элиаде помимо трех сфер Юнга (сознания, коллективного и личного бессознательного) вводит еще одну «подсферу» — «сверхсознание», которая коренится в коллективном бессознательном и приоткрывается в нуминозном опыте. Эти компоненты выступают как глубинное тайное начало религиозного опыта и религиозной культуры. Именно в сверхсознании как коллективном бессознательном, считает Элиаде, скрывается древний религиозный механизм экзистирования [17, с. 133], ведь религия укоренена в божественном мире *высших ценностей*, обеспечивающих человеку выход за пределы существования [18, с. 355].

А. А. Горохов выделяет два важных тезиса М. Элиаде [19, с. 86–88]. Первый — Элиаде признает, что человек *спасается* от своего экзистенциального кризиса, встречаясь с Сакральным. И в этом Элиаде близок к П. Тиллиху и К. Ясперсу. И второй — Элиаде через признание сверхсознания показывает, что «сакральное» есть *элемент* в структуре сознания, а не *стадия* в истории этого сознания [20, с. 15]. Элиаде указывает на *крипторелигиозность*, скрытую религиозность современного человека, у которого религия и мифология «скрыты» в глубине подсознания, и эти потенции нового приобщения к религиозному опыту жизни таятся в недрах Я [18, с. 356].

Заключение (Conclusion)

Резюмируя, обратим внимание на описанную выше (у Р. Отто) встречу двух интенциональных векторов в религи-

озном опыте трансцендирования — это и трансцендентные интенции, исходящие от самого волящего трансцендентного божественного объекта, которые формируют в человеке целокупный ассамбляж *трепета и страха* (ужаса), *восхищения и восторга*, и экзистенциальная интенция человека, устремленная к постижению трансцендентного.

Эта встреча векторов рождает в человеке одновременно и чувство *тварности*, проявляющейся как сопряженное осознание неполноты и зависимость от нуминозного, и при этом воспроизводящуюся *энергичную волевою интенцию субъекта*, устремленного к трансцендентному. Эта интенция (трансцендирование к трансцендентному) энергетически «питается» трепетом и страхом, любовью и доверием, восхищением и преклонением перед священным (сакральным).

Возвращаясь к концепции К. Ясперса, отметим, что в ней, в отличие от концепции Р. Отто, М. Элиаде и К. Г. Юнга, язык трансцендентной действительности — это постигаемый философией язык *шифров трансценденции*, открывающих для человека в существовании подлинное бытие как бытие, соотнесенное с трансценденцией. Для религии же, в понимании Ясперса, действительная трансценденция присутствует в мифе и откровении. Если религии присуща склонность встречать трансцендентное как «...чувственную партикулярность — а именно, как специфически святое — в мире» [11, с. 249], то для философии в трактовке К. Ясперса восприятие трансценденции (*слушание бытия как шифр*) совершается из истока исторично многообразной свободы.

Ясперс исходит из тезиса о наличии между философией и религией борьбы за истину. Признавая религию, философствующий человек хотел быть воспринятым со своей философией как один из полюсов религиозной действительности. *Религия* как присутствие трансценденции выступает характеристикой подлинной действительности,

а философия же воспринимает трансценденцию не через *иное*, а из *истока исторично многообразной свободы* как места этой способности восприятия.

Человек, по Ясперсу, слышит шифры трансценденции из различных кругов, расположенных вокруг трансценденции. Но человек интенционально устремлен дальше, за шифры, туда, где кончается всякий язык шифров и где происходит прикосновение к трансценденции. Шифр для философии есть облик трансцендентной действительности в мире, в котором «всё может быть шифром и ничто не является шифром» таким образом, который выступает для рассудка убедительно [11, с. 250].

Таким образом, *трансцендирование* является фундаментальными определением и проявлением экзистенции и реализуется в процессе интенциональной устремленности экзистенции за собственные границы к трансценденции, собственно трансцендентному как к абсолютному бытию, к которому человек устремлен вовне самого себя и которое постигается в экзистенциальном опыте. Само *трансцендентное* — необходимое условие трансцендирования субъекта над предметным миром и возможности человека постигать свою экзистенцию.

Постижение (или даже обретение) трансценденции (трансцендентного) как высшего, внеположенного, абсолютного бытия предстает как трудно интерпретируемый процесс трансцендирования — экзистенциального интенцирования и именно так обнаруживающего подлинность экзистенции, устремленной за собственные границы, вовне самого человека к искомой трансценденции. И, независимо от того, как философы трактуют сущность трансценденции, способы и формы ее постижения, сама *трансценденция* — необходимое условие трансцендирования субъекта и возможности человека постигать свою экзистенцию.

Библиографический список

1. Гагарин А. С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От античности до Нового времени. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. 372 с.
2. Гагарин А. С. Феноменологическая топика: смысложизненное пространство экзистенциалов человеческого бытия // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. 2009. № 9. С. 7–26.
3. Аббаньяно Н. Метафизика и экзистенция // Аббаньяно Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм / пер. с итал. А. Л. Зорина. СПб. : Алетей, 1998. С. 29–55.
4. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М. : Канон+, 2012. 448 с.
5. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Время и бытие. М. : Республика, 1993. С. 16–27.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 14 : Братья Карамазовы. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. Ч. I, кн. 3. 510 с.
7. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1991. С. 288–418.
8. Ясперс К. Философская вера // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Республика, 1994. С. 420–508.
9. Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика. М. : Канон+, 2012. 296 с.
10. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. М. : Канон+, 2012. 384 с.
11. Ясперс К. Философия экзистенции // Ясперс К. Разум и экзистенция. М. : Канон+, 2013. С. 169–265.
12. Перцев А. В. Молодой Ясперс: Рождение экзистенциализма из пены психиатрии. СПб. : Владимир Даль, 2019. 415 с.
13. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / пер. с нем. А. М. Руткевича. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 269 с.
14. Тимошук Е. А. К столетию «Das Heilige» Рудольфа Отто // Философия и культура. 2018. № 2. С. 33–42. DOI: 10.7256/2454-0757.2018.2.24092
15. Пылаев М. А. Категория «священное» в феноменологии религии, теологии и философии XX века. М. : Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2011. 216 с.
16. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Юнг К. Г. Архетип и символ. М. : Ренессанс, 1991. С. 95–128.

17. Элиаде М. Образы и символы // Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское / пер. с фр. М. : Ладомир, 2000. С. 125–247.
18. Элиаде М. Священное и мирское // Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское / пер. с фр. М. : Ладомир, 2000. С. 249–356.
19. Горохов А. А. Феноменология религии Мирчи Элиаде. СПб. : Алетейя, 2011. 160 с.
20. Элиаде М. Ностальгия по истокам / пер. с фр. В. Большакова. М. : Ин-т общегуманитар. исследований, 2006. 216 с.

References

- Abbagnano N. (1998) [Metafisica ed esistenza], *Abbagnano N. [La struttura dell'esistenza. Introduzione all'esistenzialismo. Esistenzialismo positivo]*, Saint Petersburg, Aleteiya Publ., pp. 29–55. (in Russian)
- Dostoevskii F. M. (1976) *Complete Works. Vol. 14. Brat'ya Karamazovy [Brothers Karamazov]**. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ., part I, book 3, 510 p. (in Russian)
- Eliade M. (2000) [Images et Symboles], *Eliade M. Selected Works: [Le Mythe de l'éternel Retour. Images et Symboles. Le sacré et le profane]*. Moscow, Ladomir Publ., pp. 125–247. (in Russian)
- Eliade M. (2000) [Le sacré et le profane], *Eliade M. Selected Works: [Le Mythe de l'éternel Retour. Images et Symboles. Le sacré et le profane]*. Moscow, Ladomir Publ., pp. 249–356. (in Russian)
- Eliade M. (2006) *[La nostalgie des origines]*. Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 216 p. (in Russian)
- Gagarin A. S. (2001) *Ehkzistentsialy chelovecheskogo bytiya: odinochestvo, smert', strakh. Ot antichnosti do Novogo vremeni [Existentials of Human Existence: Loneliness, Death, Fear. From Antiquity to Modern Times]**. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 372 p. (in Russian)
- Gagarin A. S. (2009) Fenomenologicheskaya topika: smyslozhiznennoe prostranstvo ehkzistentsialov chelovecheskogo bytiya [Phenomenological Topic: Meaning-of-Life' Space Existentials of Human Life], *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]**, no. 9, pp. 7–26. (in Russian)
- Gorokhov A. A. (2011) *Fenomenologiya religii Mirchi Ehliade [Phenomenology of Religion by Mircea Eliade]**. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 160 p. (in Russian)
- Heidegger M. (1993) Chto takoe metafizika? [What is Metaphysics?]*, *Vremya i bytie [Time and Being]**. Moscow, Respublika Publ., pp. 16–27. (in Russian)
- Jaspers K. (1991) Dukhovnaya situatsiya vremeni [Spiritual Situation of Time]*, *Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii [The Meaning and Purpose of History]**. Moscow, Politizdat Publ., pp. 288–418. (in Russian)
- Jaspers K. (1994) Filosofskaya vera [Philosophical Faith], *Smysl i naznachenie istorii [The Meaning and Purpose of History]**. Moscow, Respublika Publ., pp. 420–508. (in Russian)
- Jaspers K. (2012) *Filosofiya. Kniga pervaya. Filosofskoe orientirovanie v mire [Philosophy. Book One. Philosophical Orientation in the World]**. Moscow, Kanon+ Publ., 384 p. (in Russian)
- Jaspers K. (2012) *Filosofiya. Kniga tret'ya. Metafizika [Philosophy. Book Three. Metaphysics]**. Moscow, Kanon+ Publ., 296 p. (in Russian)
- Jaspers K. (2012) *Filosofiya. Kniga vtoraya. Prosvetlenie ehkzistentsii [Philosophy. Book Two. Enlightenment of Existence]**. Moscow, Kanon+ Publ., 448 p. (in Russian)
- Jaspers K. (2013) *Filosofiya ehkzistentsii [Philosophy of Existence]**, *Jaspers K. Razum i ehkzistentsiya [Mind and Existence]**. Moscow, Kanon+ Publ., pp. 169–265. (in Russian)
- Jung C. G. (1991) Ob arkhетипakh kollektivnogo bessoznatel'nogo [About the Archetypes of the Collective Unconscious], *Jung C. G. Arkhetip i simvol [Archetype and Symbol]**. Moscow, Renessans Publ., pp. 95–128. (in Russian)
- Otto R. (2008) *[Das Heilige. Über das Irrationale in der Idee des Göttlichen und sein Verhältnis zum Rationalen]*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Publ., 269 p. (in Russian)
- Pertsev A. V. (2019) *Molodoi Yaspers: Rozhdenie ehkzistentsializma iz peny psikhiiatrii [Young Jaspers: The Birth of Existentialism from the Foam of Psychiatry]**. Saint Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 415 p. (in Russian)
- Pylaev M. A. (2011) *Kategoriya "svyashchennoe" v fenomenologii religii, teologii i filosofii XX veka [Category "Sacred" in the Phenomenology of Religion, Theology and Philosophy of the 20th Century]**. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ., 216 p. (in Russian)
- Timoshchuk E. A. (2018) K stoletiyu "Das Heilige" Rudol'fa Otto [To the Centenary of "Das Heilige" by Rudolf Otto]*, *Filosofiya i kul'tura [Philosophy and Culture]**, no. 2, pp. 33–42, doi: 10.7256/2454-0757.2018.2.24092 (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.